

УДК: 32.327

DOI: 10.31857/S2686673024080035

EDN: XFFTNC

Роль США в решении территориальных проблем Восточной Азии

Бэ Бумки

Институт истории при Университете Корё.

Республика Корея, Сеул, Сонбук-ку, Анам-ро, 145.

Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН).

Российская Федерация, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

ORCID: 0000-0001-5199-4859 e-mail: bae.bumki@bk.ru

Резюме: В статье рассматривается возможность эскалации территориальных споров в Восточной Азии, связанных с вмешательством США. Роль США заключается в том, что они не способствуют решению этих проблем, а, наоборот, обостряют их, исходя из своих интересов. Это проявляется, в частности, в их вмешательстве в морские споры в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях и поддержке претензий Японии на часть территории России. Обычно США поддерживают позицию более значимого союзника, например, поддерживая Японию в территориальных спорах с Южной Кореей. США и КНР являются главными игроками в территориальных спорах в Северо-Восточной Азии, при этом США стремятся втянуть другие страны в свои военно-политические объединения, тогда как КНР избегает подключения к решению этих проблем других игроков. В этом проявляется деструктивная роль США в вопросе территориальных проблем в Восточной Азии.

Ключевые слова: Восточная Азия, государство-претендент (Япония), Сан-Францисский мирный договор, Сенкаку/Дяоюйдао, Токто/Такэсима, Южные Курильские острова.

Для цитирования: Бэ Бумки. Роль США в решении территориальных проблем Восточной Азии. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54(8): 25–38.

DOI: 10.31857/S2686673024080035

EDN: XFFTNC

The Role of the U.S. in Settlement of the Territorial Disputes of East Asia

Bae Bumki

Korea University, Institute for the Study of History (Seoul).

145 Anam-ro, Seongbuk-gu, Seoul, The Republic of Korea.

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).

32 Nahimovsky Ave., Moscow 117218, Russian Federation.

ORCID: 0000-0001-5199-4859 e-mail: bae.bumki@bk.ru

Abstract: The article considers the possibility of escalation of territorial disputes in East Asia due to US intervention. The role of the U.S. is to not contribute to the resolution of these

problems, but, on the contrary, to exacerbate them based on its interests. This is manifested, in particular, in their intervention in the maritime disputes in the East and South China Seas and their support for Japan's claims to part of Russia's territory. Usually, the US supports the position of a more significant ally, for example, supporting Japan in territorial disputes with South Korea. The U.S. and China are the main players in territorial disputes in Northeast Asia, with the U.S. seeking to draw other countries into its military-political alliances, while China avoids involving other players in solving these problems. This demonstrates the destructive role of the United States in the issue of territorial problems in East Asia.

Keywords: East Asia, Challenger-state (Japan), San-Francisco peace treaty, Senkaku/Diaoyu, Dokdo/Takeshima, South Kuril Islands.

For citation: Bae Bumki. The Role of the U.S. in Settlement of the Territorial Disputes of East Asia. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54(8): 25–38.

DOI: 10.31857/S2686673024080035 EDN: XFFTNC

ВВЕДЕНИЕ

Восточная Азия (ВА) является регионом, где сталкиваются политические интересы сопредельных государств. В водах ВА обостряются межгосударственные отношения вследствие территориальных претензий, в которых государства-участники взаимодействуют в соответствии с принципами «конфронтационной стратегии» [Хрусталёв, 2008: 54–57].

При исследовании территориальных претензий нужно выяснить, какие государства преследуют агрессивные цели. В данном случае можно называть такое государство «государством-претендентом» [Wiegand, Powell, 2011: 221–213], которое стремится разрушить существующий статус-кво. Основным инициатором разжигания территориальных споров является Япония.

В Восточноазиатском регионе союз США с Японией опирается на подписанный в Сан-Франциско в 1951 году мирный договор [1], а также на подписанный в 1960 году американо-японский договор «О взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности» [2]. Сан-Францисский мирный договор оказал негативное влияние на сложившийся после Второй мировой войны миропорядок, хотя внешне он как бы подвёл черту под войной в Восточной Азии, так как своим решением вызвал межгосударственные военно-политические конфликты в ВА. Дело в том, что договор не определил конкретно, ни к кому эти территории в конечном счёте перейдут, ни их чёткие границы. То есть Сан-Францисский мирный договор создал возможность различных вариантов решения статуса островов Сенкаку/Дяоюйдао, Токто/Такэсима и Южных Курильских островов. Однако самое главное – в Сан-Францисском мирном договоре определено, что Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на территории за пределами четырёх основных японских островов и тех более мелких островов, которые страны-победители должны были администрировать.

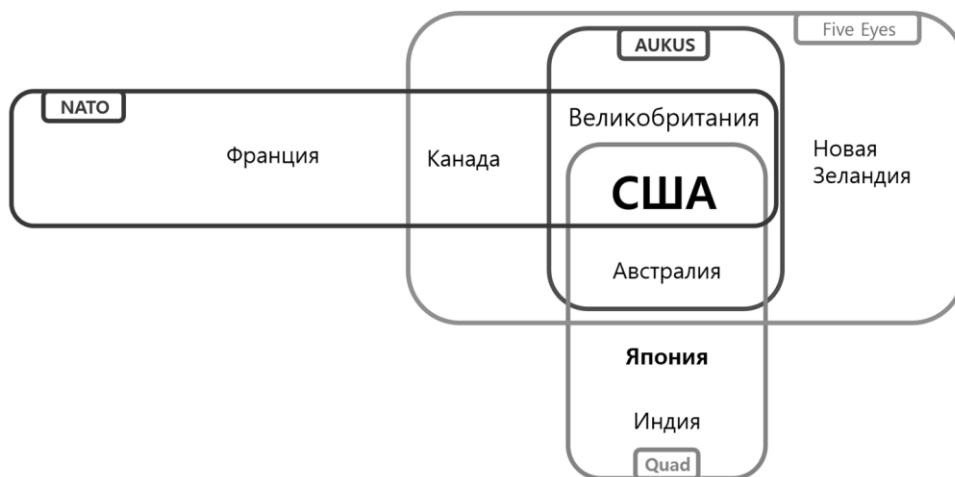
ИСТОКИ УЧАСТИЯ США В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРАХ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В документе Совета национальной безопасности ООН (NSC-68) подчёркивалось, что американское руководство должно было противодействовать Советскому Союзу. Целью США было сдерживание мирового коммунизма для обеспечения собственного выживания и развития на международной арене*. После окончания Второй мировой войны США и их союзники создали мировой порядок, который они стремились укрепить и расширить, особенно после окончания холодной войны [Ikenberry, 2010: 535].

В этом контексте США продвигали создание и расширение региональных и глобальных институтов, таких как НАТО, АУКУС (AUKUS), «Пять глаз» (Five Eyes) и Четырёхсторонний диалог по безопасности (Quad), которые поддерживают внешнеполитический курс США. Примером этого является расширение НАТО, включающее бывшие восточноевропейские страны [Leffler, Westad, 2010: 547–551]. В Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) США установили новые военно-политические институты для сдерживания Китая.

Важную роль в этих стратегических планах играет вовлечение Великобритании и Франции, которые участвуют в военно-стратегических инициативах в рамках Quad [3], стремящегося стать организацией, аналогичной НАТО [4]. Япония также является ключевым партнёром США на региональном уровне в рамках Quad (см. рис. 1).

Рисунок 1. Инструменты реализации внешнеполитического курса США

* NSC-68 – документ Совета национальной безопасности США, связанный с внешнеполитическим курсом США, составленный при Г. Трумэне в апреле 1950 года.

В американоцентричных военно-политических институтах не участвуют Китай и Россия, а также союзник США – Республика Корея. Можно предположить, что США выступают на стороне Японии в конфронтационных вопросах с государствами, не входящими в вышеуказанные институты.

ПОПЫТКИ ЯПОНИИ УСИЛИТЬ НАПРЯЖЁННОСТЬ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Хотя принципиальная позиция Токио заключается в том, что территориальные проблемы Восточной Азии должны быть решены мирным путём, стремление Японии к обострению территориальных споров с Сеулом, Москвой и Пекином указывает на иные намерения. Возможно, Япония предпочитает использовать конфронтационные стратегии, втягивая в эти конфликты США, причём она поступает так начиная с периода холодной войны и вплоть до настоящего времени.

Японо-американский союз в сфере безопасности постепенно трансформировался в альянс по сдерживанию Китая [Roland, 2021]; [5]. Между тем их позиции, касающиеся территориальных споров в Восточной Азии, выглядят следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1. Японо-американское сотрудничество на глобальном уровне

Япония, которая стремится построить свою версию системы на глобальном уровне.	Япония постоянно пыталась поднимать вопрос о Сенкаку/Дяоюйдао и Курильских островах, сохраняя при этом тесные отношения с США. Это позволило Японии преследовать свои собственные политические интересы на глобальном уровне, поддерживая внешнюю политику США [Добужинский, 2022].
США, которые пытаются укрепить свой стратегический статус в Азии.	США пытались усилить напряжённость [Хрусталёв, 2020: 54, 57, 94–99, 274, 311–314], используя российско-японские и китайско-японские территориальные споры, чтобы ещё больше усилить зависимость Токио от Вашингтона [Стрельцов, 2013: 58]. Намерение США наладить отношения с Японией направлено на предотвращение продвижения России и Китая в Тихий океан [6], а также на повышение своего статуса и укрепление военно-политических интересов в ИТР, путём втягивания европейских игроков в орбиту своего внешнеполитического курса [7].

Учитывая особенности японо-американских отношений, можно оценить нынешнюю ситуацию следующим образом: «Главная причина эскалации межгосударственных конфликтов в Восточной Азии заключается во вмешательстве США в качестве третьей стороны». Таким образом, США заменили «государства-претенденты» в качестве субъекта, осуществляющего провокационные действия и подрывающего статус-кво. В результате главными игроками стали США и Китай [Вае, 2022].

Кроме того, в условиях китайско-японского соперничества на региональном уровне Япония стремится стать регулятором и возглавить усилия по активизации *Quad*. Попытки Японии укрепить межгосударственные отношения с Австралией и Индией в военно-стратегических планах в рамках *Quad* исходят из беспокойства по поводу растущего влияния Китая и территориальных споров с ним [Bae, 2022].

РОЛЬ США В ОТНОШЕНИЯХ С ЯПОНИЕЙ: АРБИТР ИЛИ ПРОВОКАТОР?

Как правило, в процессах территориальных споров третья сторона предлагает противоборствующим сторонам не содержащие юридических обязательств (*non-binding methods*) и мирные способы разрешения спорных проблем [Wiegand, Powell, 2011: 130–131]. Однако в регионе Восточной Азии США часто создавали неблагоприятные конфронтационные ситуации, чтобы понизить статус Китая и России (СССР) [Smith, 2022]. В этом контексте Россия считает, что США не могут играть роль добросовестного посредника в процессах урегулирования территориальных споров в Восточной Азии [Bush, Mohri, 2010: 16], поскольку Япония поддерживает американские гегемонистские действия для достижения своих собственных политических целей. Японо-американский альянс существует для установления совместного господства [Rhee, 2013: 403–404].

Квази-арбитраж США в территориальных проблемах вокруг Токто/Такэсима

Соединённым Штатам пришлось поддерживать японскую позицию на основе антисоветского и антикитайского альянса после окончания Второй мировой войны [Schaller, 2010: 156–157].

В пример можно привести американский официальный дипломатический документ, извлечённый из секретного архива и опубликованный Госдепартаментом США 21 апреля 2005 года. В этом документе открыто говорится, что тогдашнее американское правительство оказывало давление на южнокорейское правительство в решении проблем островов Токто/Такэсима [8]. Кроме того, при корректировке проектов мирного договора с Японией 1951 года Госдепартамент США должен был учесть военно-политические интересы страны, касающиеся островов Токто/Такэсима [Pedrozo, 2021]. Американское руководство подготовило девять проектов этого договора. В ходе этих процессов [Kim, 2007: 33–46] 19 ноября 1949 года советник по вопросам отношений с Японией (в посольстве США в Японии) Уильям Дж. Себалд, предложил Госдепартаменту США сделать проект договора по поводу принадлежности островов Токто/Такэсима. Его мнение по этому вопросу было следующим: «На этот остров давно претендует Япония, и это кажется справедливым. Трудно рассматривать его как остров, расположенный рядом с Кореей». Начиная с шестого проекта и заканчивая девятым, острова Токто были включены в число принадлежащих Японии [Kim, 2007: 33–46].

Американское руководство публично заявляет, что не поддерживает ни одну

из сторон, хотя на самом деле поддерживает Японию. До недавнего времени на официальном сайте ЦРУ острова Токто и Восточное море значились как “Liancourt Rocks” и «Японское море» (в данный момент принято двойное наименование «острова Токто/Такэсима» и «Японское/Восточное море») [9].

Хотя Республика Корея и Япония являются союзниками США, не вызывает сомнений тот факт, что для США очевидно преимущество союза с Японией, а не с Южной Кореей. В связи с этим российская исследовательница Л.С. Рубан, ссылаясь на статью Чарльза Карзмана, упомянула, что японо-американские отношения являются основой политики безопасности в Восточной Азии и Тихом океане, а тесные отношения США и Республики Корея являются ключевыми для американской политики на Корейском полуострове [Рубан, 2006: 61].

Исходя из этих фактов можно сделать следующий вывод: американское руководство не только не поддерживает южнокорейские позиции по поводу территориальных споров в данном регионе, но и скорее выступает на стороне Японии. Это связано с наличием собственных военно-стратегических интересов США в регионе [Pedrozo, 2021].

Сдерживание Китая и России Соединёнными Штатами: эффект домино между Дяоюйдао и Курильскими островами

Действия США по сдерживанию России и Китая соответствуют японским военно-политическим интересам [10]. Россия и Китай опасаются возможности создания на основе научно-технической и производственной кооперации между США и Японией качественно новых систем противоракетной и противолодочной обороны, способных существенно ослабить их ядерный потенциал. Этим, в частности, обусловлено военно-политическое сотрудничество России и Китая. В этом контексте территориальные споры по поводу островов Дяоюйдао и Южных Курильских островов могут приводить к конфликтам в соответствии с внешнеполитическими курсами сопредельных государств [Куликов, 2006: 69].

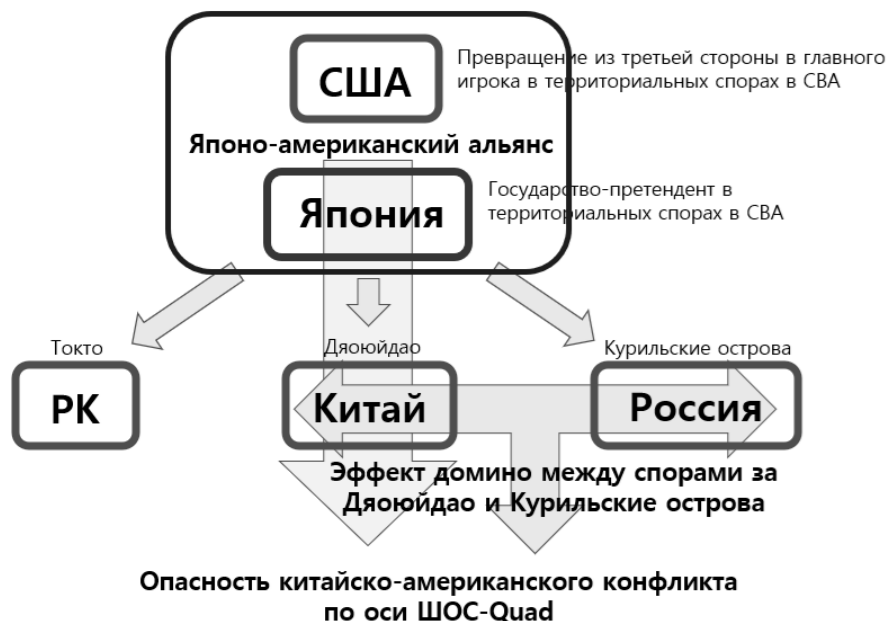
КИТАЙСКИЙ ФАКТОР

Пекин резко протестовал против США и Японии, когда в феврале 2005 года они заявили, что «мирное разрешение вопросов, касающихся Тайваньского пролива, путём диалога» является общей стратегической целью их союза [11]. Китай продолжает пристально наблюдать за вооружёнными силами США, базирующимися на территории Японии, в частности за системами ПРО, направленными против Китая [Бергстен, Гилл, Ларди, Митчелл, 2007: 193]. Японо-американский проект ПРО [12] привёл к обострению отношений с Китаем, поскольку направлен не только на отражение ядерных ударов противника, но и на нанесение превентивных ударов по его территории, что может существенно ослабить ядерный потенциал Китая [Арешидзе, 2007: 102].

С учётом Договора о сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией китайско-японские территориальные споры вокруг Восточно-Китайского моря (ВКМ) и Южно-Китайского моря (ЮКМ) остаются довольно опасными, особенно в связи с возрастающей вероятностью вооружённого столкновения, поскольку в эти двусторонние конфронтационные аспекты неизбежно будут вовлечены и Соединённые Штаты [Бергстен, Гилл, Ларди, Митчелл, 2007: 193–194].

В такой ситуации, когда США и КНР играют главенствующие роли в территориальных спорах в Восточной Азии [Bae, 2022: 13], эти споры не могут анализироваться только в двустороннем ключе. Каждый участник территориальных споров стремится втянуть других игроков в свои военно-политические институты. Ссылаясь на китайского политолога Шень Цзижун*, американский исследователь С. Хоффман отметил: «В связи с территориальными спорами между Японией и Россией, Китай хотел, чтобы Россия поддерживала его позицию по Восточно-Китайскому морю и Южно-Китайскому морю для достижения своих собственных интересов» [Галенович, 2006: 544–545].

Рисунок 2. Возможность распространения территориальных споров вокруг Дяоюйдао и Курильских островов

* Шень Цзижун – сотрудник Института мировой экономики и политики Академии общественных наук Китая.

Шень Цзижу считает, что российские и китайские политические интересы переплетаются в одну цепь следующим образом. При этом он ссылается на мнение Ю.М. Галеновича, высказанное в 2006 году: «Острова Дяоюйдао, которые американцы отдали японцам, должны быть возвращены Китаю, и китайцы хотят привлечь Россию к этому конфликту» [Галенович, 2006: 544–545]. В отношении Курильских островов Ю.М. Галенович добавляет: «Если Россия продаст их Японии, это будет плохо, потому что это будет означать, что можно продавать территорию, а тогда Япония за деньги потребует у Китая острова Дяоюйдао» [Галенович, 2006: 544–545]. С его точки зрения, вопросы об островах Дяоюйдао и Курильских островах взаимосвязаны, поскольку для России важно сохранить свою территорию. В противном случае российские подводные лодки не смогут выходить в Тихий океан и во Владивосток, что в конечном счёте приведёт к изоляции*. Таким образом, гипотетически может наблюдаться «эффект домино» в конфронтационных и кооперативных аспектах межгосударственных отношений.

РОССИЙСКИЙ ФАКТОР

В 1955 году Советский Союз начал двусторонние переговоры с Японией о решении территориальных проблем и восстановлении дипломатических отношений. В советско-японских территориальных спорах США, не заинтересованные в нормализации советско-японских дипломатических отношений, играли ключевую роль в качестве третьей стороны. США стремились создать источник конфликтов за счёт советско-японских территориальных споров на основе японо-американского альянса, обеспечивая тем самым высокий уровень зависимости Токио от Вашингтона [Стрельцов, 2013: 58].

Договор «О взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности» между США и Японией, подписанный 19 января 1960 года, сделал невозможным выполнение обещания советского руководства о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан, поскольку на японской территории должны были быть размещены американские вооружённые силы. Перед советской стороной встала дилемма безопасности, и СССР был вынужден принять ряд мер для сохранения статус-кво в bipolarной системе [Стрельцов, 2013: 58].

В настоящее время российская сторона настаивает на том, что Декларация 1956 года, ратифицированная Верховным Советом СССР, является последней российско-японской договорённостью для преодоления дипломатического барьера перед заключением мирного договора [13]. В связи с этим президент РФ В.В. Путин отметил, что обязательства по Декларации 1956 года будут выполнены

* Однако российский исследователь Ким Ен Ун, научный сотрудник Института Китая и современной Азии, упомянул, что российские подводные лодки могут выходить в Тихий океан вопреки упоминанию Шень Цзижу, так как основная база АПЛ Тихоокеанского флота ВМФ России находится на Камчатке.

«только в тех объёмах, в которых японская сторона готова выполнять те же самые договорённости» [Стрельцов, 2013: 65]. Однако до сих пор японская сторона не приняла никаких соответствующих мер.

В условиях, когда Китай и США стали главными игроками в территориальных спорах вокруг Дяоюйдао, поддержка Россией китайской позиции усложнила бы отношения с Японией. В связи с этим России придётся дистанцироваться от этой конфликтной ситуации для укрепления своих собственных политико-экономических интересов в регионе Дальнего Востока и Сибири.

В свою очередь США не могут вступать с Россией в открытый конфликт в связи с наличием ядерного паритета между двумя государствами [Хрусталёв, 2020: 54–57]. В конечном счёте, если проблемы Курильских островов выдвигаются в российско-американских отношениях на передний план, они остаются на региональном уровне, не переходя на уровень глобальный. Таким образом, российско-американские отношения в территориальных вопросах в Восточной Азии, скорее всего, будут сводиться к переговорной стратегии [Хрусталёв, 2020: 74] и США не будут поднимать данные проблемы перед Россией для достижения своих военно-политических целей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Территориальные споры вокруг Токто/Такэсима, которые не оказывают сильного влияния на внешнеполитический курс ведущих государств на глобальном уровне, находятся в состоянии строгого антагонизма [Хрусталёв, 2020: 54–57] и почти не демонстрируют процессов урегулирования, характерных для южнокорейско-японских отношений, а напротив, обостряются. Вероятность мирного решения территориальных споров между Россией и Японией была сорвана из-за вмешательства США [Стрельцов, 2013: 58], к тому же российская сторона не считает, что США являются добросовестным посредником [Bush, Mohri, 2010: 16].

В сфере безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе США и Китай, имеющие значительные национальные стратегические интересы в Тайваньском проливе, ищут пути урегулирования конфликтной ситуации, сложившейся в Восточной Азии [14]. Они стремятся избежать открытой конфронтации, поскольку конфликт между ними может привести к вооружённым столкновениям [Бергстен, Гилл, Ларди, Митчелл, 2007: 206].

В случае чрезвычайной ситуации США смогут активно участвовать в китайско-японских территориальных спорах в качестве главного игрока. Одновременно Китай хотел, чтобы Россия поддерживала его позицию по вопросам Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей в территориальных спорах между Японией и Китаем [Галенович, 2006: 544–545].

На этом фоне может наблюдаться «эффект домино» между проблемами Дяоюйдао и Курильских островов. В итоге в результате японских провокационных

действий территориальные споры на двустороннем уровне могут перерасти в китайско-американский конфликт на глобальном уровне из-за вмешательства США в рамках союзных отношений с Японией.

В соответствии с Совместным заявлением РФ и КНР к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР (28 июня 2021 года) обе стороны обещали уважать военно-политические интересы друг друга в соответствии с принципом дружбы и координацией не против кого-то, а для обеспечения мира и безопасности. То есть, вопреки мнению китайского аналитика Шень Цзижу, Китай не старается втягивать Россию в проблемы Восточно-Китайского моря или в торговые споры с США, как и Россия не стремится втягивать Китай в проблемы, связанные с конфликтом на Украине [15].

Между тем, согласно российскому историку Ю.В. Ванину, Северная разделительная линия (СРЛ), представляющая собой межкорейскую морскую границу, была установлена США самовольно, без всяких договорённостей и даже консультаций с КНДР. В Соглашении о перемирии 27 июля 1953 года определена межкорейская сухопутная граница, но нет никаких упоминаний о СРЛ. В настоящее время из-за непризнания Северной Кореей существования данной линии межкорейские вооружённые столкновения вокруг неё продолжают [Ванин, 2006: 232]. С северокорейской точки зрения, СРЛ является незаконной. Позиция КНДР по СРЛ такова: СРЛ нужно пересмотреть. В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года территориальные воды Северной Кореи от устья реки Ханган составляют 12 морских миль. Непосредственно в устье границу между КНДР и РК нужно провести посередине, постепенно сдвигаясь на юг, пока не будет достигнута 12-мильная зона территориальных вод, чтобы у РК тоже было не менее 12-мильной зоны территориальных вод.

Роль США всегда заключается в обострении территориальных конфликтов не только применительно к морским спорам 2000-х годов, но и в том, что касается сухопутных территориальных претензий между СССР и Китаем. В этом контексте важно упомянуть внешнеполитический курс, связанный с советско-китайскими территориальными проблемами при М.С. Горбачёве. По поводу межгосударственных проблем и их решения он отметил в своей книге: «Советское руководство стремится вести дела по-новому. Прежде всего я должен назвать здесь диалог» [16]. То есть, для решения тех споров был необходимым диалог между противоборствующими державами без американского фактора. Учитывая агрессивное вмешательство США в качестве третьей стороны в территориальных спорах в США, их мирное разрешение в Восточной Азии невозможно при сохранении американского влияния.

ИСТОЧНИКИ

1. Treaty of Peace with Japan. Available at: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20136/volume-136-i-1832-english.pdf> (accessed 19.06.2023).
2. Japan-U.S. Security Treaty. Available at: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (accessed 19.06.2023).
3. Keqin Sun and Wang. Britain, France eye Indo-Pacific, but Quad is not a consideration. *Global Times* (14.05.2021). Available at: <https://www.global-times.cn/page/202105/1223479.shtml> (accessed 11.07.2024).
4. Remarks by National Security Advisor Jake Sullivan on the Biden-Harris Administration's National Security Strategy. *The White House* (13.10.2022). Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/10/13/remarks-by-national-security-advisor-jake-sullivan-on-the-biden-harris-administrations-national-security-strategy/> (accessed 11.07.2024).
5. Marlow, I. (2021). Why the Aukus, Quad and Five Eyes Pacts Anger China. *Bloomberg*. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-23/why-the-aukus-quad-and-five-eyes-pacts-anger-china-quicktake> (accessed 12.04.2023).
6. The White House. (2022). 'Remarks by President Biden and Prime Minister Kishida Fumio of Japan. *Joint Press Conference*. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/05/23/remarks-by-president-biden-and-prime-minister-fumio-kishida-of-japan-in-joint-press-conference/> (accessed 11.07.2024).
7. Remarks by National Security Advisor Jake Sullivan on the Biden-Harris Administration's National Security Strategy. *The White House*. (13.10.2022). Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/10/13/remarks-by-national-security-advisor-jake-sullivan-on-the-biden-harris-administrations-national-security-strategy/> (accessed 11.07.2024).
8. 美 "독도 한일 공동소유하라", 박정희 "있을 수 없는 일". Available at: <https://www.pressian.com/pages/articles/30099> (accessed 11.07.2024).
9. CIA, The world factbook – Japan. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ja.html> (accessed 11.04.2023).
10. Ryan, A. 2022. 'The Northern Territories: Russia's Front Line in the East?' Available at: <https://www.tokyoreview.net/2022/04/the-northern-territories-russias-front-line-in-the-east/> (accessed 28.04.2023).
11. Beijing opposes US-Japan statement on Taiwan (02/21/05). Available at: http://us.china-embassy.gov.cn/eng/zt/twwt/200502/t20050221_4912951.htm (accessed 11.07.2024).
12. Medium Term Defense Program (FY 2014 – FY 2018). Available at: https://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11591426/www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2014/pdf/Defense_Program.pdf (accessed 12.04.2023).
13. В. Путин: РФ готова признать договоренности 1956 г. с Японией. Available at: <http://top.rbc.ru/politics/15/11/2004/53050.shtml> (accessed 19.06.2023).

14. Цыплаков С. Китай и США: партнёрство и соперничество противоположностей. *Независимая*. 26.11.2023. Available at: https://www.ng.ru/dipkurer/2023-11-26/9_8886_china.html (accessed 28.11.2023).

15. Fact Sheet. The United States’ Enduring Commitment to the Indo-Pacific: Making Two Years Since the Release of the Administration’s Indo-Pacific Strategy (February 9, 2024). *U.S. Department of State*. P. 3. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2024/02/Indo-Pacific-Strategy-Second-Anniversary-Fact-Sheet.pdf> (accessed: 11.07.2024).

16. Горбачёв М.С. (1988). Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. С. 68. Available at: <https://www.rulit.me/books/perestrojka-i-novoe-myshlenie-read-355488-68.html> (accessed 15.02.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арешидзе Л.Г. 2007. Международные отношения в Восточной Азии. М.: Международные отношения. 296 с.

Бергстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д. 2007. Китай, что следует знать о новой сверхдержаве. М.: Институт комплексных стратегических исследований. 256 с.

Ванин Ю.В. 2006. Корейская война и ООН. Российская академия наук, Институт востоковедения. 288 с.

Галенович Ю.М. 2006. Россия-Китай-Америка. От соперничества к гармонии интересов? М.: Изд-во «Русская панорама». 575 с.

Добужинский М. 2022. «Новая холодная война». *Россия в глобальной политике*. №1, 2022. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/novaya-holodnaya-voyna/> (accessed 11.07.2024).

Куликов В.Н. 2006. Россия в Азии: проблемы взаимодействия и российско-японские отношения. М.: Российский институт стратегических исследований. 436 с.

Рубан Л.С. 2006. Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке. М.: Наука. 403 с.

Стрельцов Д.В. 2013. «Территориальный вопрос в двусторонних отношениях 1960–1990 годов». Территориальный вопрос в афро-азиатском мире. М.: Аспект Пресс. 319 с.

Хрусталёв М.А. 2008. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: МГИМО – НОФМО. 208 с.

REFERENCES

Areshidze, L.G. 2007. Mezhdunarodnye otnosheniia v Vostochnoi Azii [International relations in East Asia] (In Russ.). Moscow, International Relations. 296 p.

Bae Bumki. 2022. Japan’s trial to strengthen tension evoked by the territorial disputes. *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2022 г. № 3.

Bergsten, F., Gill, B., Lardy, N., Mitchell, D. 2007. Kitai, chto sleduet znat' o novoi sverkhderzhave [China, what you should know about the new superpower] (In Russ., translated from English). Moscow, Institute for Integrated Strategic Research. 256 p.

Bush, R., Mohri, T. 2010. Japan-Russia territorial disputes and northeast Asian stability. Brookings Institute. Washington. Available at: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2012/04/20101116_japan_russia.pdf (accessed 13.02.2023).

Galenovich, Y.M. 2006. Rossiia-Kitai-Amerika. [Russia-China-America. From rivalry to harmony of interests?] (In Russ.), Moscow, Russkaya Panorama. 575 p.

Ikenberry, G. The restructuring of the international system after the Cold War. In: Leffler MP, Westad OA, eds. *The Cambridge History of the Cold War*. Cambridge University Press. 2010.

Khrustalev, M.A. Analysis of International Situations and Political Expertise [Analiz mezhdunarodnykh situatsii i politicheskaiia ekspertiza] (In Russ.). Moscow, MGIMO-NOFMO. 2020. 208 p.

Kim Do Hyi. 2022. Miil anbohepreky chzhuyo neen mith thykchzhi [The main content and features of security cooperation between the United States and Japan], Seoul, Analytical Agency on Law Issues of the Parliament of the Republic of Korea, No. 10, 244 p.

Kim, M. 2007. The territorial sovereignty over Dokdo and The peace treaty with Japan, Wooriyoungto. 343 p.

Kulikov, V.N. 2006. Rossiia v Azii: Problemy vzaimodeistviia, Rossiisko-iaponskie otnosheniia [Russia in Asia: Problems of Mutual Interaction, Russia-Japan Relations] (In Russ.). Moscow, Russian Institute for Strategic Studies. 436 p.

Rhee Sang-Woo. 2013. Russia and a new balance of power in East Asia: implications for stability on the Korean Peninsula. SIPRI. Stockholm. Available at: <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/books/SIPRI99Chu/SIPRI99Chu25.pdf> (accessed 04.06.2024).

Ruban, L.S. 2006. Geostrategicheskie interesy Rossiiskoi Federatsii na Dal'nem Vostoke [Geostrategic interests of the Russian Federation in the Far East] (In Russ.). Moscow, Nauka. 403 p.

Schaller, M. Japan and the Cold War, 1960–1991. In: Leffler MP, Westad OA, eds. *The Cambridge History of the Cold War*. The Cambridge History of the Cold War. Cambridge University Press. 2010.

Strel'tsov, D.V. 2013. Territorial'nyi vopros v dvustoronnikh otnosheniakh 1960–1990 godov [The Territorial Question in Bilateral Relations 1960–1990] (In Russ.). *Territorial'nyi Vopros V Afro - Aziatskom mire* [Territorial Question in the Afro-Asian World]. Moscow, Aspekt-Press. 319 p.

Vanin, Iu.V. 2006. Koreiskaia voina i OON [The Korean War and the UN] (In Russ.). Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences. 288 p.

Wiegand, K., Powell, E. 2011. Bilateral Cooperation Between States, Involved in Territorial Disputes: Conflict Management and Peace Science P. 209–229. Available at: <http://cmp.sagepub.com/content/28/3/209> (accessed 14.03.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЭ БУМКИ, научный сотрудник Института истории Университета Корё (Сеул).

Республика Корея, Сеул, Сонбук-ку, Анам-ро, 145.

Соискатель Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН).

Российская Федерация, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, д.32.

BAE BUMKI, Researcher, Korea University, Institute for the Study of History (Seoul).

145 Anam-ro, Seongbook-gu, Seoul, The Republic of Korea.

Postgraduate student of the Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences.

32, Nakhimovsky Ave., Moscow 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 27.04.2024 / Received 27.04.2024.

Статья поступила после рецензирования 10.05.2024 / Revised 10.05.2024.

Статья принята к публикации 11.05.2024 / Accepted 11.05.2024.